

078

ПОЦЕЛУЙ

ШОМА НАРАЯНАН

Двенадцать часов соблазна

HARLEQUIN®

kiss™

Поцелуй – Harlequin

Шома Нараянан

Двенадцать часов соблазна

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Нараянан Ш.

Двенадцать часов соблазна / Ш. Нараянан — «Центрполиграф»,
2014 — (Поцелуй – Harlequin)

Копирайтер Мелисса де'Круз предвидит, что ночь перед первой значительной церемонией вручения наград придется провести на работе за письменным столом. Этой номинантке, кажется, не светит участь Золушки – ей придется в самые сжатые сроки выполнить гору работы. Однако Мелисса полна решимости попасть на церемонию... только нужно все уладить... Новый босс Самир Раздан застаёт девушку в разгар работы и предлагает отвезти ее на мероприятие. Но в ту минуту, когда они отъезжают от офиса, Самир понимает, что попал в беду, – такая близость к Мелиссе уже сводит его с ума, а впереди еще двенадцать часов соблазна...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

© Нараянан Ш., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Шома Нараянан

Двенадцать часов соблазна

Shoma Narayanan
Twelve Hours of Temptation

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2014 by Shoma Narayanan

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Посвящается Бадри

Глава 1

– Брайан продает агентство.

Сначала до Мелиссы не дошло, потому что она рассерженно уставилась на клавиатуру. Клавиша «о» опять западает! В последний раз рекламная листовка пестрела ругательствами: просто поразительно, что может сделать пропуск одной буквы «о»!

– Мне нужна новая клавиатура, – заявила она. – Если только... Что ты сказала?

Довольная произведенным эффектом, Нира плюхнулась пышным задом на письменный стол Мелиссы и с сияющей улыбкой воззрилась на хорошенькую молодую подругу.

– Чистая правда. Он объявит об этом сегодня.

Мелисса расстроено смотрела на Ниру. Брайан Мендонка основал крохотное рекламное агентство тридцать лет назад, и теперь оно скорее походило не на фирму, а на разросшуюся семью. Сама Мелисса устроилась сюда два года назад и очень любила свою работу.

– Кто его покупает?

– «Максимус адвертайзинг». Они расширяются, а Брайан, очевидно, хочет уйти на покой и вернуться на Гоа.

Нира оглянулась и наклонилась поближе:

– Не смотри туда. Этот тип ведет переговоры с Брайаном прямо сейчас. Он так крут, и не слишком стар...

Мелисса инстинктивно обернулась. Нира подтолкнула ее, и она едва успела увидеть высокого мужчину, выходявшего вместе с Брайаном из двери офиса.

– Его зовут Самир Раздан, – доложила Нира два дня спустя.

Мелисса забыла про рекламное объявление, над которым работала, и занялась поиском в Интернете.

– Впечатляюще, – признала она. – Учился в США, работает всего десять лет и уже глава отдела корпоративной стратегии «Максимус». Однако выглядит крайне надменным, словно считает, будто умнее всех.

На снимке с сайта «Максимус» красовался мужчина с лицом властным и сильным, лет тридцати с лишним. Даже мрачный взгляд не затмевал его красоты.

– Ш-ш-ш-ш, – пробормотала Нира, и Мелисса, обернувшись, увидела Брайана, спешившего к ним вместе с человеком, изображенным на фотографии. В реальной жизни он был великолепен. Другого слова не подберешь. Гораздо выше шести футов ростом, он возвышался над Брайаном, и контраст между кругленькой фигурой последнего и идеальным телом Самира был поразительным.

У нее не было времени закрыть сайт, и на экране все еще красовался снимок Самира. Неужели он подслушал ее замечание?

– Познакомьтесь с одними из самых талантливых в команде людей, – представил Брайан, широко улыбаясь. – Нира – глава креативного отдела, а Мелисса – звезда среди копирайтеров.

– Очень рада познакомиться, – выпалила Нира, протягивая руку.

После некоторого колебания Самир взял ее и пробормотал:

– Очень рад.

Тон был сухим, почти пренебрежительным, и Мелисса мгновенно ошетинилась. Иногда Нира выглядела немного глупо, но работала блестяще, и Самир не имел права смотреть на нее сверху вниз.

– А это Мелисса, – почти нежно добавил Брайан с выражением любящего дедушки, представляющего любимую, но немного непредсказуемую внучку.

– Привет, – холодно поздоровалась Мелисса, медленно оглядывая Самира. Она не встала: даже на двухдюймовых каблуках она, возможно, едва достанет ему до подбородка. И Брайан не сказал, что отныне Самир будет руководить компанией. Ей ни к чему вытягиваться по стойке «смирно».

Пока ее взгляд блуждал по его телу, она не могла не заметить, насколько широки его плечи и как идеально облегают его атлетическую фигуру строгая голубая рубашка и серые брюки... На несколько секунд у нее сбилось дыхание. Но она тут же мысленно дала себе оплеуху. Незачем отвлекаться!

Это сестра научила ее медленно обводить взглядом мужчин. Большинство мужчин, привыкшие раздвигать глазами женщин, ужасно смущались, когда привлекательная девушка оглядывала их так, словно выискивала недостатки.

Верно, большинство мужчин именно таковы. Но когда взгляды Мелиссы и Самира встретились, он ничуть не казался смущенным. Мало того, глаза подозрительно лукаво поблескивали.

– Ваша копирайтер – звезда, говорите? – спросил он Брайана.

– Да. Одно из ее рекламных объявлений в этом году было номинировано на награду, – пояснил Брайан, явно стараясь исправить неблагоприятное впечатление, произведенное его протеже. – Я ожидаю по меньшей мере серебра, если не золота.

– Впечатляюще, – заметил Самир, и Мелисса не поняла, язвит он или серьезен. – Что же, еще увидимся, леди.

Его взгляд на мгновение остановился на компьютерном экране Мелиссы. Сайт «Максимус» все еще был открыт. Весь правый угол занимал снимок Самира. Но тот не отреагировал и с вежливым кивком направился к выходу.

– Кажется, он довольно славный, – решила Нира, когда за мужчинами закрылась дверь. Мелисса, не веря ушам, уставилась на нее.

– Шутишь? – сказала она и обратилась к пожилому индусу-копирайтеру, сидевшему за соседним столом: – Вы видели его, Дабейджи, что думаете?

– Он хороший бизнесмен, – ответил Дабейджи немного грустно. – Никогда не позволит людям узнать, что он думает. Но уверен, что он избавится от старых чудаков вроде меня. Мы – всего лишь незначительная часть их операций. Они даже не посмотрели бы на нас, если бы не награды, недавно нами полученные.

– Он прав! – взорвалась Мелисса, взволнованно вскакивая. – Дело не в этом типе Раздане. «Максимус», возможно, вышвырнет половину из нас, а остальным придется работать в одном из этих уродливых зданий из синего стекла, и входить по пропускам, и становиться в очередь на ланч в кафетерии...

– И будем надеяться получать жалованье каждый месяц, – вмешался вошедший Девдип, глава отдела обслуживания клиентов. – Мелисса, мы все любим Брайана, но свобода творчества – это некоторая роскошь, когда мы каждый день лишаемся клиентов...

– Но он гений! – горячо вступилась Мелисса. – Ни у кого из нас нет десятой доли его таланта, и...

– Согласен, – кивнул Девдип. – Но суть в том, что мир немного ушел за границы печатной рекламы. Понимаю, что телевидение – это немного слишком для агентства такого размера. Хотя мы могли бы добиться и этого, если бы вовремя расширились. Но существует цифровая реклама, и, говоря начистоту, Брайан потерял несколько лучших клиентов, потому что не терпит всего этого вздора, как он именует новые технологии...

– Он прав, – вступилась Нира. – Мелли, если Брайан будет продолжать и дальше управлять агентством в том же духе, мы окажемся без работы, несмотря на все премии. Он немного... ну, не совсем динозавр, но, несомненно, древность.

– Мастоdont, может быть, – добавил Девдип, пошлав Мелиссе раздражающую улыбку превосходства. – Или волосатый мамонт.

– Напомните мне, чтобы я никогда не просила вас за меня заступаться, – пробормотала Мелисса и, повернувшись к компьютеру, принялась яростно колотить по клавиатуре.

Она была неизменно предана Брайану и не понимала, почему остальные не следуют ее примеру. Брайан столько сделал для каждого: Мелисса знала, что он дал Давдипу работу, когда того уволили из другого агентства, и что он год назад дал Нире кучу денег в качестве аванса, когда ее матери потребовалась операция шунтирования.

Их критика немного походила на обмен репликами уличных мальчишек Колкаты, считавших, что сестрам милосердия не помешают макияж и новая униформа.

– Я думал, Брайан, вы не сказали своим подчиненным о выкупе агентства, – заметил Самир.

Я и не говорил. Но это маленький офис: парни из финансового отдела догадались, что происходит, и новость быстро разлетелась.

– Очевидно, – сухо согласился Самир. – Предлагаю вам поговорить с ними. Эти женщины явно нервничали.

По крайней мере, одна. Вторая была абсолютно спокойна.

Несколько мгновений он вспоминал холодно-вызывающую манеру, в которой она с ним разговаривала. Она знала, кто он, и ни на секунду не смутилась.

Оказалось, что Брайану не придется говорить с командой, поскольку Девдип созвал всех в комнату и произносил зажигательную речь. Брайан не возражал: он предвкушал жизнь на покое, а Девдип все равно будет управлять агентством, пока процедура продажи не завершится.

Самир Раздан был специалистом по корпоративной реструктуризации, не рекламщиком, так что у Девдипа был шанс возглавить агентство, как только Самир полностью интегрирует его в империю «Максимус».

– Все это прекрасно. Для вас, – рассерженно сказала Мелисса Брайану, когда тот вечером отвез ее в хостел в Колабе, одном из районов Мумбаи. – Вы и тетушка Лиз будете наслаждаться жизнью, ездить в круизы и кругосветные турне, пока мы будем рабски трудиться на Робота Самира.

Брайан бросил на нее насмешливый взгляд.

– Ты и видела его не больше пяти минут, – напомнил он. – По-моему, этого недостаточно, чтобы давать ему прозвища.

– Я внимательно его оглядела. Он бизнесмен до мозга костей. Не думаю, что в его теле имеется хоть одна творческая клеточка. Он не принесет агентству ничего хорошего, Брайан, – только попытается выжать все, до последней рупии. И даже за пять минут можно заметить очень много: он жесток и, очевидно, считает себя божьим даром всей женской половине рода человеческого.

– А! Вот оно что! Уделил больше внимания Нире, верно? – догадался Брайан.

Ему было под пятьдесят, и он все еще восхищался аппетитными, светлокочими красавицами своей юности. Нира была прекрасным примером этого типа женщин.

– Нет, – раздраженно бросила Мелисса. Если не считать ее беспокойства по поводу захвата компании, это даже не было правдой. Самир едва заметил Ниру, и хотя не облизывался при виде Мелиссы, та, по крайней мере, привлекла его внимание.

Мысли неожиданно вернулись к той секунде, когда их глаза встретились... но она тут же встряхнулась. Манера Брайана низводить все до простого уравнения «мужчина – женщина» не только раздражала, но и была заразной.

– Простите, что так на вас набросилась, – вздохнула она. – Просто вы и тетушка Лиз были для меня как родные, и не знаю... я немного...

Машина остановилась перед зданием хостела для работающих женщин, где жила Мелисса, и Брайан неловко похлопал ее по плечу.

– Простите, – повторила Мелисса, видя его встревоженное лицо. – Не беспокойтесь, я не собираюсь выть на луну... только... не пропадите, ладно? Даже когда уедете в свою новую, прекрасную жизнь.

Она вышла из машины и улыбнулась Брайану, прежде чем закрыть дверцу.

– Да, конечно.

Но при этом Брайан был явно счастлив избавиться от нее, и трудно его в этом винить. Он терпеть не мог чувствительных сцен.

– Я попрошу Лиз позвонить тебе. Приготовить в воскресенье обед, и, может быть, мы все обсудим.

Он уже хотел отъехать, но остановился, словно пораженный какой-то мыслью, и опустил стекло.

– Не суди Самира слишком поспешно, хорошо? Он классный парень, просто немного сдержан. Подожди, пока не узнаешь его получше.

Мелисса подождала, пока машина отъедет, прежде чем войти в хостел. Непривычные слезы жгли веки. Она была дальней родственницей жены Брайана, и два года назад, когда родные ополчились на нее, Лиз и Брайан привезли девушку в Мумбаи, дали работу и помогли устроиться. Брайан твердил, что она с лихвой выплатила долг той усердной работой, которой отличалась с тех пор, как пришла в агентство, но она чувствовала себя навеки благодарной супругам и была привязана к ним, как ни к кому в мире. Объявление Брайана о продаже агентства было потрясением. Она чувствовала, что последний источник моральной поддержки иссяк.

Три недели спустя, когда Самир переехал в угловой офис «Мендонка адвертайзинг», обнаружилось, что он постоянно выискивает взглядом грустную женщину с лукавым личиком, которую встретил в первый день. Брайан успел поговорить с ним, и он был заинтригован кое-чем из услышанного. Первую неделю он не видел ее и только в начале следующей додумался спросить, где она.

– Сегодня все собрались в офисе, Девдип?

Девдип наморщил лоб:

– Думаю, да. Вы с кем-то хотели поговорить? Я уже назначил совещание глав отделов. Но могу все перетасовать, если необходимо.

Отвлекаясь на секунду мысленной картиной перетасованных глав отделов, Самир покачал головой:

– Нет. Просто в первый день, когда я пришел сюда, Брайан познакомил меня с двумя женщинами. Я почему-то не вижу ни той, ни другой.

– А! Нира и Мелисса! Нира заболела, а Мелисса должна быть здесь. Я поговорю с ней. Она никогда не опаздывает.

Самир героически подавил порыв посоветовать Девдипу не суетиться понапрасну, но вместо этого сказал:

– Не волнуйтесь насчет этого. Я просто хотел знать, на работе ли она сегодня.

Десять минут спустя у него не осталось сомнений, когда в офис ворвалась раскрасневшаяся Мелисса.

– Девдип сказал, что вы меня искали, – выпалила она.

Мелисса уже успела поругаться с Девдипом и сейчас была настроена идти в бой.

– Меня немного задержали, потому что на улице не было ни одного такси. Что-то вроде забастовки. Знай я, что вы хотите меня видеть, позвонила бы и сказала кому-нибудь.

Она резко остановилась, сообразив, что вроде бы оправдывается. Черт! А она хотела выглядеть абсолютно хладнокровной и владеющей ситуацией. Самир терпеливо ждал, пока она успокоится.

– Я спросил, где вы были, потому что искал знакомые лица. Всю прошлую неделю я вас не видел.

Она была даже красивее, чем он помнил: большие выразительные шоколадно-карие глаза на пикантном маленьком личике, обрамленном гривой шелковистых волос. Сейчас она казалась настороженной и гораздо менее свирепой, чем во время первой встречи, и он ободряюще улыбнулся. Не хватало ему еще терроризировать младших членов того, что, как он подозревал, было постоянно ждущей чего-то дурного командой.

К сожалению, ободряющая улыбка Самира имела прямо противоположный эффект. У Мелиссы затряслись ноги, и пришлось потратить несколько секунд на то, чтобы собраться с мыслями, прежде чем сказать:

– На прошлой неделе я была на семинаре креативщиков. По предложению Брайана. Он считал, что это поможет в моей работе.

– Прекрасно, – кивнул Самир, но Мелисса поколебалась и выпалила:

– Я сама за него заплатила.

Самир вскинул голову:

– Думаю, было бы больше смысла, если бы за это платило агентство, тем более что это Брайан просил вас поехать на семинар. Я поговорю с кем-нибудь об этом. И прошу вас в удобное время ознакомить меня с вашей работой. Я сообщу вам, когда именно. Вы хотели поговорить о чем-то еще?

Враждебность на лице Мелиссы сменилась задумчивостью, но она все еще выглядела так, словно хотела облегчить душу.

– Э... Девдип, наверное, вам не сказал, но сегодня день его рождения. Секретарь Брайана обычно заказывала торт, но на этот раз не знала, что делать, так что...

– Она может заказать торт, – кивнул Самир. – Знаете... было бы неплохо, если бы вы могли сообщить сотрудникам: пока что все остается по-старому. Я буду вводить изменения, но это потребует времени, и они точно не будут касаться именинных тортов и времени прихода в офис.

Мелисса прищурилась, но ничего не сказала. Вышла из офиса и тихо прикрыла дверь. Несмотря на деловитый тон, магнетическое притяжение Самира было трудно игнорировать. Да, «магнетическое притяжение» – никуда не годное определение, но именно так она чувствовала. Он был одет просто, возможно, для того, чтобы раствориться в толпе других сотрудников. Но даже в полотняной рубашке и выцветших джинсах излучал ауру мужской мощи, которую было сложно игнорировать.

– Он просил, чтобы ты заказала торт, Каш, – передала она секретарю Самира на пути к своему письменному столу. – Скажи, когда принесут, и мы накроем стол.

Девдип был крайне смущен суматохой.

– Самир посчитает нас совершенно чокнутыми, – запротестовал он.

– Вздор! Даже президент празднует свой день рождения, – отмахнулась Мелисса. – Самир не посчитает тебя чокнутым. А если посчитает, мы напустим в его комнату тараканов и плюнем в графин с водой.

– Спасибо за предупреждение, – сухо сказал кто-то, и Мелисса подпрыгнула от неожиданности.

Прямо за спиной стоял он: все шесть футов два дюйма обжигающе жаркой мужественности, и впервые в жизни Мелисса не нашла что ответить.

Девдип залился даже не красной, а ярко-фиолетовой краской:

– Она просто шутила, сэр! Конечно, мы ничего подобного не сделали бы!

– Шутила? – Самир окинул ее долгим взглядом, ни на йоту не выдавшим его мыслей. – Поздравляю с днем рождения, Девдип. И можете называть меня Самиром. Меня еще не произвели в рыцари, так что «сэр» – это немного слишком. Не находите?

Девдип пытался что-то сказать, но Самир бесцеремонно его перебил:

– Могу я поговорить с вами, Мелисса?

– Если вы пытались приободрить его, это не сработало, – пробормотала Мелисса, как только они отошли подальше. – Скоро он будет благодарить вас за то, что позволили ему дышать одним воздухом с вами.

– Похоже, меня считают здесь кем-то вроде чудовища, – рассмеялся Самир.

Мелисса глянула ему прямо в глаза:

– Вовсе нет. Брайан решил продать вам агентство, и мы доверяем его суждению. Но то, что вы сидите у себя и корпите над финансовыми документами, вовсе не вселяет в людей уверенности.

– Верно, – согласился Самир. – Полагаю, следовало бы объяснить, что я всего лишь организую передачу компании и, как только все будет закончено, назначу другого менеджера. Послушайте, Брайан сказал мне, что вы всегда называете вещи своими именами. И что не болтливы и не сплетница, хотя остаетесь одним из самых молодых членов команды.

Мелисса кивнула, стараясь казаться очень ответственной и благоразумной. Пока что при общении с Самиром она выглядела куда более незрелой и безответственной, чем была на самом деле, и спешила исправить впечатление, прежде чем он спишет ее со счетов, как легкомысленную пустышку. Оставаться спокойной и сосредоточенной было трудно, особенно при том неожиданном воздействии, которое он на нее производил.

– Мне очень бы помогло, расскажи вы точно, чем обеспокоены люди, – сказал он, ведя Мелиссу в свой кабинет. – Я собираюсь завтра обратиться к команде, но хочу сначала понять ситуацию.

– Сотрудники постарше боятся, что вы их уволите, – без обиняков ответила Мелисса. – Особенно копирайтеры, пишущие на региональных диалектах. А люди вроде меня беспокоятся, что мы больше не сможем делать ту работу, которой нас обучал Брайан. Нам придется ограничиться второстепенной рекламой. Остальные вроде Девдипа хотят знать, как произвести на вас впечатление и получить повышение как можно скорее.

Самир вскинул брови, но она продолжала:

– Я его не критикую. Он, возможно, самый здравомыслящий из всех, и, кроме того, ему нужно думать о жене и двоих детях. У остальных были свои причины, по которым мы стали работать в «Мендонка», а теперь этой причины нет.

– Работа, о которой вы говорили. Не могу ли я увидеть то, что агентство делало в прошлом?

– Это все вокруг вас! – воскликнула Мелисса, но тут же растерянно оглядела голые стены комнаты. – Все сняли! Брайан велел вставить в рамку наши лучшие работы и повесить на стены вместе с наградами и сертификатами, которые мы выиграли.

Она была искренне расстроена, и Самир стал оправдываться:

– Я не могу работать в захлавленной комнате. И почти не смотрел на стены в последний раз, когда был здесь. Но попросил, чтобы из офиса все убрали, прежде чем я здесь обоснуюсь. Полагаю, Брайан отвез все домой.

Он, возможно, прав: Брайан невероятно гордился коллекцией получивших награды работ, которыми были увешаны все стены, и, скорее всего, не захотел их оставлять. Выглядело это так, словно душу агентства вырвали.

Но она тут же мысленно встряхнулась. Брайан ушел, и мучиться воспоминаниями вряд ли благоразумно. Ничего хорошего ей это не даст.

– Многое сохранено на жестком диске общего драйвера, к которому у нас есть доступ, – деловито пояснила она. – Я могу показать вам, если хотите.

Она подошла к столу, чтобы показать, где хранились работы. Когда он включил лэптоп, их руки на мгновение соприкоснулись. Она так поспешно отдернула свою, словно ее ударило током. Его губы чуть сжались, отчего она покраснела. На несколько секунд она забыла, что имеет дело с человеком, наделенным опасной красотой, и внезапный укол притяжения заставил ее повести себя глупо.

– Вот, все здесь, – пробормотала она, показывая на экран. – Оставляю вас смотреть все подряд.

Он поднял глаза:

– Какое из объявлений вы написали? То, которое номинировано на награду.

– Это в папке «Робинсон». Третьей.

Он вывел объявление на экран и молча стал читать. Это была текстовая листовка для ряда детских продуктов, и она написала его от лица женщины, впервые ставшей матерью. Это было очаровательно, немного причудливо, и не было листовкой в традиционном смысле. Не было и речи о продуктах. Сверху была надпись «Поздравляем с Днем матери», в конце – название бренда.

– Интересно, – одобрил Самир. – Вы знаете, как это повлияло на продажи?

Мелисса уставилась на Самира так, словно у того выросла вторая голова.

– Я над этим не работаю. Подобные листовки заставляют покупателей запомнить бренд. Это не влияет непосредственно на продажи.

– Верно, – пробормотал он, очевидно не убежденный. – Но, по-моему, всегда лучше знать цифры продаж, это очень помогает.

От Мелиссы потребовалась вся сила воли, чтобы не взорваться.

– Я работаю в креативной области, – выговорила она наконец. – Над цифрами работают сотрудники отдела обслуживания клиентов.

– Вы недостаточно любопытны, чтобы спросить?

– Я спрашивала! – воскликнула она. – Цифры продаж достаточно высоки, но я забыла, какие проценты там приводились. Детали у Девдипа.

Самир не отреагировал, и она задалась вопросом, слышал ли он сказанное. Он пристально смотрел на таблицу, сосредоточенно нахмурившись. Несмотря на раздражение, Мелисса какой-то частью сознания отметила, что он отличается какой-то мрачной красотой, хотя находил таблицу более интересной, чем ее листовка.

Она постаралась незаметно шагнуть к двери и уже сжала дверную ручку, когда он поднял голову. Суровые черты смягчала искренняя улыбка.

– Прекрасная листовка. Теперь я вижу, почему Брайан был такого высокого о вас мнения.

От глаз разбегались смешливые лучики. Он неожиданно показался куда более человечным и доступным. Как кинозвезда, превратившаяся в лучшего футболиста местного колледжа. Вот только он был куда более привлекателен, чем первый парень колледжа, и Мелисса почувствовала, как дыхание участилось.

– Спасибо, – пролепетала она, забыв о сдержанности и хладнокровии. – Я... э... еще увидимся, да?

Она выскользнула в дверь, но прошло несколько минут, прежде чем Самир вернулся к своей таблице.

Глава 2

– Где все?

Мелисса подняла глаза.

– Девдип и Шивани на Гоа, на церемонии награждения. Остальные здесь. Просто сейчас ушли на завтрак, – добавила она, заметив взгляд Самира, которым тот обводил пустые келушки, и поднятые брови.

Самир был в командировке, и прошла неделя с тех пор, как она в последний раз его видела. Он выглядел подтянутым, загорелым и таким красивым, что съесть хотелось.

– Если вы написали ту листовку, почему не вы едете сейчас на Гоа? Разве Девдип не подумал взять вас с собой?

– Подумал, – выпалила Мелисса и тут же прикусила губу. Она не слишком любила Девдипа, но трудно винить беднягу именно в этой ситуации.

– И вы решили не ехать? – недоверчиво допрашивал Самир.

Ничего не оставалось, кроме как признать позорную правду.

– Я... э-э... у меня легкая фобия... связанная с полетами, – поспешно объяснила Мелисса. – Билетов на поезд не было, потому что церемония прилась как раз на длинный уик-энд, и Девдип сказал, что поездка в одиночку на автобусе может быть небезопасна.

– А телега, запряженная быками, будет ехать слишком долго, – добавил Самир, губы которого подозрительно подергивались. – Как насчет велосипеда? Вы об этом не подумали?

– Очень смешно, – разозлилась Мелисса. – Я хотела поехать. Просто пыталась объяснить, что не получилось.

Слишком поздно до нее дошло, что вряд ли благоразумно набрасываться на нового главу агентства. К счастью, он выглядел не столько оскорбленным, сколько искренне забавлявшимся.

– Вы можете поехать со мной, – сказал он, застав врасплох даже себя. – Я еду на машине. Выезжаю завтра утром на рассвете и могу забрать вас. Где вы живете?

– В Колабе, – ответила Мелисса, пытаясь не глядеть на него в изумлении. – Но вы уверены?

– Уверен, – кивнул Самир, хотя про себя гадал, уж не сошел ли внезапно с ума.

Мелисса не могла знать, что он никогда не вызывался провести время с женщиной, не говоря уже о тринадцати часах наедине с Мелиссой в закрытой машине. Может, взять предложение обратно? Но он никак не мог сделать этого, не показавшись невероятно грубым.

«О, в самом деле, Раздан», – насмешливо сказал он себе, записывая ее адрес и номер мобильного. Можно подумать, страх показаться грубым когда-то его останавливал!

Мелисса была готова в шесть утра и сидела на кровати в ожидании Самира. Ушло немало времени на то, чтобы решить, что надеть. Если одеться нарядно, он может подумать, что она с ним кокетничает. Если одеться просто, он, возможно, не захочет показываться с ней на людях. Наконец она натянула обрезанные джинсы и белую хлопчатую рубашку с длинными рукавами и снова уселась.

Ее телефон зазвонил в четверть седьмого. Она взяла его. Сердце вдруг забилося намного быстрее.

– Привет, – робко сказала она.

– Готовы? – спросил он, не потрудившись ответить на приветствие. – Я в черной машине у ворот вашего хостела.

И что это была за машина! Мелисса не могла отвести глаз от мощного, блестящего автомобиля. А потом увидела Самира, и во рту пересохло от желания. До сих пор она видела его

только в офисной одежде. В футболке и широких шортах он выглядел еще роскошнее, чем в официальной одежде.

Она глубоко вздохнула перед тем, как перейти дорогу. Не стоит давать ему понять, как сильно он на нее действует.

– Спасибо, что заехали, – вежливо поблагодарила она, садясь в машину. – Мне очень хотелось побывать на церемонии награждения, даже если мы ничего не получим.

– Пожалуйста, – так же вежливо ответил Самир.

Она выглядела очень молодой и привлекательной. За плечом висел маленький рюкзак, волосы придерживает подковка, но было что-то невинно-чувственное в том, как она изогнулась, чтобы бросить рюкзак за заднее сиденье. Волосы упали на плечо, и он уловил свежий цветочный аромат, который так и манил протянуть руку и коснуться...

Потребовалось немалое усилие воли, чтобы не поддаться очарованию ее близости.

– Правила поездки, – объявил он, передавая ей бутылку воды и надеясь, что она не заметила его взгляда. – Постоянно пристегнутый ремень безопасности. Никакой еды в машине. И абсолютно никаких попыток переключить музыку.

Мелисса всмотрелась в него, гадая, уж не шутка ли это. Очевидно, нет. Она с нетипичной для себя покорностью потянула за ремень безопасности. Но у того оказались собственные твердые идеи, и он отказался сдвинуться.

– Я не могу... – начала она.

Нетерпеливо пожав плечами, он перегнулся, чтобы помочь ей.

Мелисса немедленно оцепенела. Первой мыслью было, что он гораздо, гораздо... больше, чем она думала. Второй то, что, если она сдвинется хоть на дюйм, коснется его, и в этой мысли было что-то ужасно соблазнительное. Да и запах афтершейва с легким оттенком цитруса раздражал ее ноздри.

Он высвободил застрявший ремень безопасности.

– Ну вот, все в порядке, – сказал он и отодвинулся, очевидно безразличный к ее близости. Видимо, ее духи за триста рупий и скромная одежда его не возбуждают.

Вопреки себе, она почувствовала легкую обиду. Конечно, он крутой менеджер и все такое, но она хотела бы, чтобы он немного интересовался ею как женщиной.

И ее собственная реакция на него раздражала. Обычно она не из тех, кто падает в обморок при виде роскошного мужчины.

Но потом здравый смысл вернулся. Самир, несомненно, роскошен, и нет ничего постыдного в том, что достоин вожделения женщин. Пока она будет ограничиваться чисто эстетическим восприятием его внешнего вида, все обойдется.

Самир, сжав губы, включил мотор. Он услышал, как тихо охнула Мелисса, когда он склонился над ней. Теперь он жалел о своем предложении куда больше, чем раньше.

Мелисса ошибалась насчет его реакций, один взгляд на ее длинные загорелые коричневые ноги и стройную, но изящную фигуру – и все мужское в нем откликнулось с неподдельным энтузиазмом. Просто будучи старше и гораздо опытнее, он куда лучше умел скрывать свои чувства.

Оба молчали, пока машина мчалась по почти пустым улицам, мимо Дадара и Чембера и по мосту через речку в Ваши. Небо начало светлеть, и город выглядел так, словно только сейчас претерпел полную переделку. Просто чудо, что может сделать отсутствие дорожного движения.

Они были почти на шоссе в Пуно, когда Мелисса наконец заговорила:

– Мы не могли бы ненадолго остановиться?

Самир нетерпеливо глянул на нее:

– Я бы хотел выбраться на скоростное шоссе до того, как водители проснутся и придется ехать в мощном потоке. Не можете подождать, пока мы доберемся до первых дорожных автоматов? Там есть кафе, до которого всего час езды.

– Я голодна, – прошептала она.

Вечером Мелисса не ужинала, а в хостеле завтраки подавали только с семи утра. Хорошо Самиру! Он, возможно, держит полк кухарок, подающих на стол горячий завтрак, даже если решит выехать из дома в четыре утра.

Не желая объяснять, что от голода кружится голова, она настаивала:

– И мне нужно в туалет. Прямо сейчас.

Ха! С этим он точно не поспорит.

Похоже, она его не одурачила, но он все же свернул к бургерной.

– Хотите что-нибудь? – спросила она. Он покачал головой:

– Подожду снаружи.

– Я быстро, – пообещала она и нырнула в ресторанчик.

Там стояли длинные очереди, и после часа езды Мелиссу положительно шатало. В ушах звенело, и к тому времени, как она добралась до кассы, поняла, что не в состоянии вымолвить ни слова.

– Заказывайте, – сказала она стоявшей за ней женщине.

– О, спасибо, – благодарно ответила та: с ней было несколько детишек, и всем не терпелось заказать вторую порцию бургеров. Но тут женщина пригляделась к Мелиссе:

– Вы хорошо себя чувствуете?

У Мелиссы хватило времени покачать головой, прежде чем перед глазами заплескали черные пятна.

Самир послал пару срочных имейлов со смартфона и решил, что поскольку они все равно остановились, неплохо бы выпить кофе.

С трех сторон ресторана были стеклянные окна, и как раз когда собирался войти, он увидел, что Мелисса грациозно падает на руки женщины средних лет, стоявшей рядом. Последнее несколько шагов он пробежал, ворвавшись в ресторан, как раз когда женщина помогла Мелиссе лечь на диван.

– Что с ней случилось? – резко спросил он.

Женщина с нескрываемым облегчением взглянула на него:

– Так вы с ней? Слава небесам! Я не знала, что делать. По-моему, ей нехорошо! Ришу, дай мне воды. А вы все идите, сядьте с дядей Вишалом. Я сейчас приду.

Малыш, к которому она обратилась, беспрекословно отдал газировку, хотя выглядел при этом весьма расстроенным. Мелисса попыталась сесть, и женщина поднесла к ее губам бумажный стаканчик.

– Спасибо, – прошептала Мелисса после нескольких глотков. – И простите меня.

– Ничего страшного, – заверила женщина, выпрямляясь. – Сэр, если я понадобится, буду сидеть вон там. Думаю, все в порядке. Но как только доберетесь до дому, нужно бы обратиться к врачу.

Мелисса снова поблагодарила ее и смущенно взглянула на Самира.

– Мне очень жаль. Такого никогда раньше не случалось.

Он нахмурился:

– Но с вами все в порядке? Может, отвезти вас назад? Эта женщина права. Думаю, вам нужно обратиться к доктору.

Но Мелисса уже качала головой.

– Не стоит. Думаю, что все пройдет, когда я что-нибудь съем.

Он нахмурился еще сильнее.

– Вы завтракали? – резко спросил он.

Она снова покачала головой.

– Ужинали вчера вечером?

Сгорая от стыда, она повторила жест.

– Но почему? Когда вы ушли с работы?

– Без двадцати десять, – пробормотала она. – В хостел по будним дням не пускают позже десяти, так что пришлось мчаться назад. И я забыла, что лапша быстрого приготовления закончилась.

– Поговорим после того, как я впихну в вас немного еды, – мрачно пообещал Самир.

Любопытствующие зеваки в ресторане пропустили его в начало очереди, и он вернулся с молочным коктейлем и чикен-бургером.

Мелисса взяла бургер, но отстранила коктейль.

– Аллергия на лактозу, – пояснила она, прежде чем вгрызлась в пышную булочку. От вкусных запахов ей на миг стало нехорошо, но тошнота вскоре унялась, и она принялась с увлечением жевать бургер.

– Я принесу вам еще один, – пробормотал Самир, снова вставая в очередь. На этот раз времени ушло немного больше, но он вернулся с еще одним бургером, газировкой и кофе для себя.

– Ну хоть вы обедали вчера? – завел он разговор.

Мелисса перестала жевать.

– Да, – осторожно ответила она. – По крайней мере, я так думаю. Да, конечно, я помню. Дабейджи заказал тарелку пав-бхаджи¹, которую разделил со мной.

– Надеюсь, вы знаете о существовании обеденного перерыва. И что агентство не закроется, если вы уйдете достаточно рано, чтобы поужинать.

– Конечно, – засмеялась она. – Я впервые пропустила ужин из-за работы. Просто не собиралась ехать на Гоа, а когда вы пригласили меня, спешила закончить накопившиеся дела.

– Значит, во всем виноват я? – спросил Самир.

– О, нет! – воскликнула Мелисса, прежде чем поняла, что он ее дразнит. Залившись ярким румянцем, она уткнулась в свой стаканчик с газировкой.

– Так-то лучше, – сказал он. – Наконец хоть какой-то румянец на щеках.

Я не могу иметь никакого румянца. Я слишком коричневая, – отпарировала она.

– Вздор, – отмахнулся он и слегка погладил ее по руке, посылая озноб по всему телу, до самых кончиков пальцев. – Скажите, когда вам станет лучше и мы сможем уехать. Не торопитесь.

– Я вполне готова, – объявила она, вскакивая. Самир обнял ее за талию, чтобы поддержать.

– Осторожнее. Не стоит торопиться. Иначе снова упадете в обморок.

– Не упаду, – запротестовала она, с тревогой ощущая его руку на своей талии.

Он не отпустил ее, пока не усадил на переднее сиденье. И постарался пристегнуть ремень, и только после этого сел за руль.

– Дайте знать, если почувствуете себя хоть немного не так. И я вычеркиваю правило насчет еды в машине. Можете есть все, что хотите, лишь бы не падали без сознания.

Несмотря на циничное отношение к плейбоям, Мелисса была тронута неуклюжим выражением сочувствия. Как давно о ней никто не заботился, пусть даже так снисходительно...

Перед отъездом Самир подсоединил свой МРЗ-плеер к музыкальной системе машины. Мелисса ожидала, что он включит рок или хеви-метал, но, к ее удивлению, большинство записей оказались старыми болливудскими мелодиями или газелями.

Она подпевала самым любимым песням: у нее оказался красивый и неожиданно сильный голос. Самир вдруг осознал, что больше прислушивается к ней, чем к мелодии. Она вела себя так естественно, что он немного расслабился. Как приятно быть в обществе того, кто не собирается произвести на него впечатление или вывести информацию!

¹ Пав-бхаджи – индийское блюдо из овощей, иногда с сыром, и булочкой.

– С кем вы все время переписываетесь? – спросил он, наблюдая, как она пишет третью или четвертую эсэмэску. – Вы как стенографистка на стероидах, судя по тому, как долбите по кнопкам телефона.

Не успели слова сорваться с языка, он понял, что слишком позволил себе расслабиться. Говорить подобные вещи кому-то, кого он едва знал? Совершенно на него не похоже. Неудивительно, что она уставилась на него, словно у него посреди лба открылся третий глаз, как у бога Шивы.

– Простите, – немедленно извинился он. – Не мое это дело. Забудьте, что я спросил.

Мелисса рассмеялась, показав идеальные зубы: маленькие, белые и очень ровные.

– Я пишу подруге в хостел, – пояснила она. – Мы только что проехали поворот на новый парк развлечений, который тут построили. Одна девушка едет туда на следующий уик-энд со своим бойфрендом. Она хотела знать, сколько времени придется туда добираться.

– Мне кажется, это больше для детей!

– Нет, там есть аттракционы и для взрослых. И билеты довольно дороги. Для первого свидания это крутое место. Я имею в виду для обычных людей.

Самир поднял брови.

– В противоположность необычным, вроде меня?

Мелисса, отказываясь конфузиться, продолжала:

– Вы знаете, о чем я. Если приглашаете девушку на свидание, ведете ее в театр или ресторан в пятизвездочном отеле. Но у парней, с которыми встречаются мои подруги, даже нет машин. Им особенно некуда вести девушек.

– А куда водят парни вас? – спросил Самир полушутя и потому, что хотел знать, свободна ли она. Он уже пристрастился задавать вопросы, особенно еще и потому, что собеседница была так спокойна.

– У меня нет парня, – сказала она, но каким-то очень странным тоном, словно издеваясь над собой.

Обычно Самира пронизательным не назовешь, но тут он инстинктивно понял, что нужно сменить тему.

– Вам нравится ваша работа? – спросил он и тут же получил в ответ растерянный взгляд.

– Да, – осторожно пробормотала она – А что? Есть шанс на то, что больше ее у меня не будет?

На этот раз растерялся Самир:

– Об этом мне ничего не известно. Я не произвожу никаких перемен в структуре агентства. По крайней мере, сейчас. А когда перемены будут, определенно не на вашем уровне.

– Слишком незначительная должность? – спросила она, дерзко подмигнув. – Или мое жалование недостаточно велико, чтобы проделать дыру в финансовом состоянии компании?

Возможно, так и было, но Самир не мог так сказать и не выглядеть при этом невыносимо снисходительным. Он секунды поколебался, и она сняла его с крючка, перескочив на другую тему.

– Я только что нашла в сумочке пакет с конфетами! – объявила она. – Совсем про них забыла. Хотите?

Самир покачал головой.

– Вкусные, – настаивала она. – Тамаринд и сахар.

Он на секунду отвел глаза от дороги и глянул на маленький пакетик в ее руке.

– Я много лет их не видел. Обычно их раздавали в полете. Когда я был в колледже, все карманы были ими набиты.

– Означает ли это, что вы согласны попробовать?

– Да, пожалуйста. Но вам придется сначала ее развернуть. Я не могу отнять рук от руля.

Она вынула конфету из обертки и поднесла ему. Теперь они уже подъезжали к Лоналве, и этот отрезок дороги был очень сложным. Самир никак не мог взять конфету, и она начала таять в ладони Мелиссы.

– Скоро она будет ужасно липкой, – предостерегла девушка, чувствуя себя очень смелой. – Может, положить ее вам в рот?

Он кивнул, и она немедленно пожалела о своей дерзости. Он разомкнул идеально очерченные губы, и она подалась вперед, чтобы сунуть ему в рот конфету. Но конфета прилипла к пальцам, и наконец ему удалось втянуть ее. Ощущение его губ и языка на коже было невероятно эротичным.

Мелисса с заколотившимся сердцем откинулась на спинку сиденья и искоса глянула на него. Он был, как обычно, невозмутим. Но на губах играла легкая улыбка. До этой минуты она не думала о нем, как о ком-то, с кем можно завести роман. На это было столько причин, но сейчас она не могла вспомнить ни одну. Сейчас она могла думать только о том, как легко прижаться к нему, вдохнуть пьянящий аромат одеколона, поцеловать в губы, когда он повернется, чтобы сказать что-то.

И тогда он, возможно, врежется в дерево или столб, и оба погибнут.

Она вздохнула. Конечно, прекрасно быть прагматичной, но этот прагматизм имел дурную привычку возникать в самый неподходящий момент и портить ее лучшие фантазии. Ладно... возможно, соблазнять его, когда он ведет машину, – отнюдь не лучший план.

Она снова украдкой взглянула на Самира. Такое лицо забыть невозможно. Когда она впервые увидела его, сразу подумала, что он выглядит потрясающе, но очень холоден – совсем не в ее духе. Но чем больше времени она проводила с ним, тем яснее замечала многие вещи: как улыбка отражалась в глазах, когда ему было весело; как каждые несколько минут откидывал непокорные волосы со лба бессознательно чувственным жестом...

В конце скоростного шоссе Самир вынул электронную таблетку и вручил Мелиссе.

– Я записал здесь маршрут. В этой части света GPS машины не слишком надежен. Будете смотреть на нее, чтобы мы не сбились с дороги.

Мелисса в ужасе воззрилась на него.

– Разве вы не знаете, куда едете? – ахнула она.

– На Гоа, – рассмеялся он. – Рано или поздно мы туда доберемся. Если вы – хороший штурман, значит, раньше, чем позже.

Она оказалась превосходным штурманом, хотя Самир постоянно отвлекался, глядя, как волосы падают ей на щеки и как она сосредоточенно сводит брови, наклоняясь над картой.

Даже при первой встрече он подумал, что у нее прелестные глаза, но только сейчас заметил безупречность смуглой кожи и почти идеальные очертания губ.

И фигура прекрасная: изгибы во всех нужных местах; и те несколько секунд, что держал на руках бесчувственную Мелиссу, он не мог не думать, как мягка ее кожа и как она уютно лежит в его объятиях.

– Через час или около того мы будем в Колхапуре, – объявила Мелисса, прерывая ход его мыслей. – Остановимся или едем дальше?

– Можно остановиться на ланч, – решил Самир. – На шоссе есть еще одна бургерная и пара кафетериев.

Мелисса наморщила нос:

– Я позавтракала двумя бургерами. Вряд ли я в ближайшее время захочу их видеть. Не могли бы мы пойти куда-нибудь еще? Я часто видела в ресторанном меню овощи по-колхапурски. Вероятно, здесь это фирменное блюдо.

– Вместе с колхапурскими сандалиями, – серьезно согласился Самир.

Мелисса состроила гримаску:

– Я не собиралась покупать обувь. Но давайте остановимся где-нибудь в городе.

На это уйдет лишний час, но Самир не возражал. После обморока Мелиссы его отношение к ней изменилось. Обычно он не выносил капризов и причуд окружающих, но сейчас почему-то был готов выполнять все ее желания.

Они выбрали маленький ресторан в центре города: еда была чересчур пряная и не совсем по вкусу Самиру, но стоило задержаться хотя бы только, чтобы увидеть, как наслаждается едой Мелисса. В отличие от постоянно сидевших на диете женщин, с которыми встречался Самир, она ела с неподдельным аппетитом и, очистив тарелку, едва удержалась, чтобы не облизать пальцы.

– Десерт? – спросил он после того, как она все доела. – Есть разные сорта мороженого и гулаб джамун². Ох, нет, вам нельзя мороженое, если не переносите лактозу. Гулаб джамун?

Впервые кто-то вспомнил, что она не переносит лактозу. Люди, знавшие ее много лет, включая жену брата, продолжали при каждой встрече угощать ее молочными коктейлями и мороженым. Может, у него просто хорошая память, но она не могла не чувствовать себя немного польщенной.

– Гулаб джамун, – решила она.

Самир наблюдал, как она вонзает ложечку в сладкие шарики, из которых течет золотистый сироп. Трудно было не перепачкаться, и она несколько раз останавливалась, чтобы слизать сироп с губ. Он не мог отвести глаз от ее полного ротика и розового язычка. Она была первой женщиной на его пути, чей простейший жест был бессознательно чувственным. Но может, он просто превращается в похотливого старикашку?

– Сколько вам лет? – резко спросил он.

– Двадцать четыре, – ответила Мелисса, доедая гулаб джамун. – А что?

Действительно, что тут такого? Но на секунду она показалась ему такой молодой... почти несовершеннолетней.

– Я вспомнил о вашей листовке, – сказал он. – Я бы предположил, что она написана женщиной постарше. У которой есть дети.

– Ах это, – смущенно пролепетала она. – Я много времени проводила с невесткой, когда родился мой племянник. Ей больше некому было помочь с ребенком.

– Все же это была очень профессиональная работа. Я удивлюсь, если ее ничем не наградят.

– Это Брайан промыл вам мозги? – еще больше смутилась Мелисса.

Самир рассмеялся, и она залюбовалась морщинками-лучиками вокруг его глаз.

– Он упоминал об этом несколько раз. Но на меня не так легко влияет мнение окружающих. Вы поели? Нужно ехать, если хотим приехать на Гоа до темноты.

Он взял ее под руку и повел из ресторана. Все бывшие фантазии вновь обрушились на Мелиссу. Конечно, возможно, он просто вежлив. Или он боится, что она ослабеет и вновь грохнется в обморок, так что придется нести ее на плече. Что ни говори, а от его прикосновения с ее желудком делалось что-то странное, и искушение коснуться его было невероятным.

Она попыталась задушить свои фантазии, представив его реакцию. Шок? Смущение?

Но тут она вспомнила ощущение его губ на своих пальцах, когда он брал у нее конфету, и невольно подумала, что он, может быть, наклонится и поцелует ее... Запутается сильными пальцами в ее волосах и запрокинет ее голову, чтобы легче добраться до ее губ...

– Мелисса?

Резко вернувшись к реальности, она поняла, что он придерживает для нее дверцу машины.

² Гулаб джамун – вид традиционных индийских сладостей.

– Простите, – прошептала она, поспешно скользнув на место.

– Вы законченный мечтатель, верно? – спросил он с веселым видом, садясь на место водителя. – О чем вы думали?

«Ха! Можно подумать, он хочет знать!» – едва не выпалила Мелисса. Может, когда-нибудь настанет день – и она почувствует себя достаточно уверенной, чтобы ответить правду на подобный вопрос. К несчастью, до этого было очень далеко.

– О всякой всячине, – ответила она, помолчав.

– Обо всем, что в голову придет?

– О да.

Тон у него был немного скептический, и она решила оправдаться:

– Ход моих мыслей такой же произвольный, как броуновское движение молекул: знаете, такая штука, которую показывают в школе. Частицы пыли подталкиваются невидимыми молекулами. Так и мои мысли.

Он долго смотрел на нее, прежде чем она, смеясь, покачала головой:

– Простите, простите, болтаю, сама не знаю что.

– Есть немного, – согласился Самир, и губы чуть дернулись, словно он едва сдерживал улыбку.

У Мелиссы возникло неприятное чувство, что он точно знает, о чем она думает. Поэтому она срочно сосредоточилась на телефоне, отвечая на различные эсэмэски, которые пришли, пока она обедала. А когда подняла глаза, они уже ехали по шоссе. По обе стороны дороги расстилались поля сахарного тростника, на горизонте возвышались зеленые холмы.

– Взгляните на эти бугенвиллеи, разве они не прекрасны?

Самир посчитал, что бугенвиллеи только отвлекут его, но все же бросил на цветущие кусты быстрый взгляд.

– Красиво, – согласился он. – Но они посажены в каком-то странном порядке. Несколько сотен метров идут белые, потом на мили тянутся розовые, в которые вкрапляется пара желтых кустов.

– А я думаю, что это самое красивое. Выглядит так, будто они не посажены, а выросли сами... – Она осеклась при виде безразличного лица Самира. – Простите. Сидеть за рулем и без того трудно, а я еще болтаю о бугенвиллеях.

– А теперь вы заставляете меня почувствовать себя старым ворчуном, – насмешливо ответил Самир. – К сожалению, я не всегда замечаю подобные вещи.

– А я, – с деланной скорбью призналась Мелисса, – замечаю все. Моя голова просто набита всяким ненужным мусором.

– Когда-нибудь все пригодится, – утешил Самир. – Вы будете прекрасно выглядеть на телевикторине, когда вам покажут снимок дороги и попросят определить, что это такое.

Но живописный отрезок пути, похоже, закончился, потому что на следующем повороте они свернули на дорогу, вряд ли заслуживавшую такого названия: сплошные ямы и рытвины, соединенные островками асфальта, и Мелисса поморщилась, когда машина в очередной раз подпрыгнула.

– Простите, – извинился Самир, на мгновение придержав ее за колено, когда они ухнули в очередную яму.

Даже через потрепанную джинсовую ткань своих шорт, Мелисса ощутила теплую силу его руки и сразу почувствовала, что жаловаться на дорогу больше не хочется.

Она невольно ухмыльнулась и, начиная наслаждаться происходящим, так подскочила на следующей рытвине, что прижалась к его плечу.

– Упс! Вам нужно быть поосторожнее, Самир.

Самир бросил на нее косой взгляд, но ничего не ответил. Она намеренно подскочила, он был в этом уверен. Похоже, она просто забавляется.

Он привык к тому, что женщины всеми способами добиваются его расположения. Мелисса была совсем другой. Ее определенно влекло к нему так же сильно, как его – к ней. Но она рассматривала ситуацию, как нечто вроде шутки.

– Я открою окно, – объявила она, когда они добрались до отрезка дороги, где – чудо из чудес! – трудилась бригада ремонтников, укладывая новый слой асфальта поверх существующей пародии на дорогу. – Мне нравится запах свежего асфальта.

Она не ждала его разрешения, и Самир задался вопросом, что бы она ответила, если бы он сказал, что страдает аллергией на пыль и запах асфальта. Этого не было, но она, возможно, нашла бы забавной и его аллергию.

– Заметили, как цвет почвы меняется от штата к штату? – спросила она. – Когда мы были в Махараштре, он казался коричневым, около границы с Карнатакой превратился в черный, а на Гоа – кирпично-красный.

Самир покачал головой:

– Я бы не заметил чего-то подобного, даже если бы на обочине стояли дорожные знаки с объявлениями.

Мелисса ничего не ответила. Но, кажется, думала, что его способность ничего не замечать кажется невероятно занудной.

Он поспешно улыбнулся.

– Хотя я замечаю, что у вас на щеке грязь, – сказал он, легонько проводя тыльной стороной ладони по ее щеке. – Это потому, что вы высунули нос из окна.

– Туше, – кивнула Мелисса, стирая грязь. – Я всегда хотела сказать это кому-то, просто не встретила человека достаточно хвастливого, чтобы говорить по-французски.

– Может, я и хвастлив, но, по крайней мере, умею говорить на хинди, – отпарировал Самир. – А вы постоянно болтаете по-английски.

– В агентстве? Все потому, что бедного старого Дабейджи едва не хватил сердечный приступ, когда пыталась говорить с ним на хинди. Очевидно, я совсем не знаю грамматики, и казалась ужасно грубой.

– Вы кажетесь ужасно грубой, даже когда говорите по-английски, – пробормотал Самир. Мелисса слегка ударила его по руке.

– Ох, сплошные мышцы, – пожаловалась она, делая вид, что потирает костяшки пальцев на правой руке. – Вам не мешало бы пореже ходить в тренажерный зал: немного насладиться жизнью. Будь вы толстым и обрюзгшим, из вас вышла бы куда более славная боксерская груша!

– Какая чудесная мысль, – засмеялся он. – Но, думаю, придется придерживаться графика посещений тренажерного зала. И вам не мешало бы сосредоточиться на этой карте: впереди какой-то город, а я понятия не имею, как проехать по нему или обогнуть.

«Вы достигли места назначения», – несколько часов спустя объявил самодовольный голос в навигаторе.

– Если не считать того, что мы застряли в какой-то глуши, – пробормотал Самир.

Приказав им сделать поворот направо, к пляжу Уторды, навигатор старательно завел машину в тупик с пляжем на одной стороне и рощицей кокосовых пальм на другой.

Мимо них, жизнерадостно насвистывая, прошел мужчина, и Мелисса вновь опустила окно.

– Здесь поблизости есть отель? – спросила она его на конкани.

– Полно, – заверил мужчина. – Это Гоа, не какая-нибудь пустыня! Вы ищете какой-то определенный отель?

Мелисса сверилась с названием на карте и повторила его мужчине.

– Вам нужно ехать обратно, той дорогой, которой приехали сюда, километр или около того. Сверните направо у большого фиолетового дома и увидите дорожный указатель с названием отеля.

– Что же, по крайней мере, навигатор довел нас сюда, – обреченно вздохнул Самир. – Хотя не мешало бы нашему другу дать более точные ориентиры: здесь каждый третий дом фиолетовый. Но до меня раньше не доходило: вы же местная уроженка, верно? У вас здесь есть родные?

– Все они живут очень далеко. Э... может, позвонить Девдипу или кому-то, кто уже приехал, и спросить дорогу?

– Вам нужно сначала объяснить, где мы, – возразил Самир. – Давайте жить по-старомодному и спросим настоящее живое существо.

Следующее «настоящее живое существо», которое они встретили, к счастью, знало дорогу, и через десять минут они уже подъезжали к отелю.

– Еще раз спасибо, – поблагодарила Мелисса, выйдя из машины. Она ужасно смушалась и поэтому автоматически вернулась к официальному обращению. – Вам было необязательно подвозить меня, но вы это сделали, и я прекрасно провела время.

Несколько секунд Самир молча смотрел на нее завораживающими темными глазами. Но тут навстречу поспешила хостесс с подносом напитков, комплиментом от заведения, и момент миновал...

– Увидимся, – пообещал Самир, взяв у коридорного ключи от номера и вешая сумку на плечо. – Некоторые уже приехали. Можете позвонить им и узнать, как обстоят дела.

Это он намекает, что ей нечего крутиться возле него?

Мелисса совершенно абсурдно расстроилась при этой мысли, но проводила его взглядом. Как раз когда она уже собиралась выйти из вестибюля, он обернулся:

– Мелисса!

– Что?

– Постарайтесь обедать вовремя, – посоветовал он, слегка улыбаясь. – И никаких обмороков, когда вас позовут вручать премию.

– Хорошо, – послушно сказала она.

Но только добравшись до своей комнаты и посмотрев в зеркало, она поняла, что до сих пор глупо улыбается.

– Идиотка, – злобно прошипела она своему отражению. – Все было здорово, но путешествие закончено. Повезет, если он вообще обратит на тебя внимание после этого.

Отражение смотрело на нее так же злобно, и она насмешливо ухмыльнулась.

– Знаю. Он мне тоже понравился. Но он мой босс – я не могу за ним гоняться. Пора принять холодный душ, верно? – Она отошла от зеркала. Присутствие духа отчасти вернулось. Года два назад она решила не принимать мужчин слишком всерьез и пока что умудрялась придерживаться этого правила.

Мелисса побрела в ванную, тихо напевая себе под нос, и включила краны. Ой, холодная вода была ужасно холодной! Может, тепловатый душ тоже сойдет, зато она не получит пневмонию!

К тому времени, как она закончила гладить невероятно помятые шорты, засунула волосы под купальную шапочку и все-таки приняла душ, было начало седьмого. Несколько секунд ушло на то, чтобы причесаться и натянуть желтый топ с бретельками-спагетти и только что выглаженные шорты. Закончив, она оглядела себя в зеркало и направилась на пляж, где шла оживленная игра в крикет между Девдипом и двумя другими сослуживцами Мелиссы и компанией молодежи из другого агентства. Оказалось, что на Гоа собралось почти все братство рекламщиков, члены которого либо вторглись на пляж, либо помогали поднять экономику штата, поглощая огромные количества пива и коктейлей.

– Идем к нам! – крикнул самый молодой.

– На пляже полагается играть в волейбол! Не крикет! Лузеры! – завопила она в ответ.

– Оставьте ее в покое. Девушки в крикет не играют, – проворчал самый угрюмый член команды.

– Да неужели? – спросила Мелисса и, поскорее сбросив босоножки, присоединилась к ним.

Как приятно чувствовать под ногами песок! Она так давно не ходила босиком! В Мумбаи было много пляжей, но зачастую там полно народа и очень много грязи.

– Можете играть, – разрешил ворчун, – только не путайтесь под ногами других игроков.

Мелисса ничего не ответила. Просто подождала, пока кто-то отобьет мяч в ее сторону. Она двигалась по песку, как управляемая ракета, оставив мистера Ворчуна и остальных в изумлении глазеть на нее, и, поймав мяч в воздухе, развернулась, чтобы пробить его в воротца. Не привыкшие бегать по песку игроки не имели ни единого шанса перехватить мяч.

– Попала, – довольно заметила она. – Думаю, теперь моя очередь подавать мяч, спасибо всем.

Последовала секунда ошеломленного молчания, после чего «ее» команда восторженно завопила. Боулером был человек, который первым позвал ее, и с удовольствием уступил ей место. Он был симпатичным парнем, с курчавыми волосами и лукавой улыбкой, и Мелиссе он сразу понравился.

– Приехали на фестиваль рекламы? – спросил он, отдавая ей мяч.

Мелисса кивнула.

– Я Алкеш, – представился он. – Не хотите встретиться позднее? Вместе подумать, какие наши работы получат, скорее всего, золото.

– Алкеш, прекрати клеить боулера, – сказал какой-то игрок.

– Да, Алкеш, она ни за что не захочет показываться на людях с лузером вроде тебя, – вставил другой.

Мелисса кокетливо улыбнулась парню.

– Я скажу вам, как только игра закончится, – пообещала она.

Он ей вовсе не нравился, но гораздо проще общаться с людьми ее возраста, чем слоняться по отелю в надежде, что Самир придет и найдет ее.

Глава 3

После тринадцати часов, проведенных за рулем, все мышцы Самира затекли. Ему полагалось общаться с главами других агентств, наводить мосты, но это казалось таким невероятно скучным, что он под каким-то шатким предлогом удрал к себе.

Там он переоделся в спортивные шорты и сухую облегающую футболку, прежде чем надеть кроссовки. Пробежка заменит ему занятия в тренажерном зале, которые он пропустил сегодня утром. Будем надеяться, что он достаточно устанет, чтобы мысли о соблазнительном теле Мелиссы вылетели из головы.

Привыкнув бегать по дорожному покрытию или беговой дорожке на стадионе Мумбаи, Самир избегал пляжа. Движение на дороге за отелем было оживленным, и он свернул на боковую дорожку, как только смог. Здесь движение было куда меньше, если не считать мотоциклов и иногда коров. Так что он смог бежать в хорошем темпе.

Бег всегда помогал прояснить голову, и он смог более здраво подумать о своей реакции на Мелиссу. Она – привлекательная женщина, но он несколько недель видел ее в офисе и никогда не оглядывался, чтобы еще раз увидеть. Может, дело в том, что они провели вместе несколько часов... да, скорее всего, это так и есть. Кроме того, ее сегодняшний обморок пробудил в нем инстинкты защитника.

Солнце уже садилось, когда Самир глянул на часы. Он бегал сорок пять минут, немного меньше обычного часа, но на этот раз хватит. Он был напротив одного из входов на пляж Уторды и замедлил бег.

Ему почему-то не хотелось возвращаться в отель. Прошло всего два года с тех пор, как он начал управлять компаниями – собственностью своей семьи, и он еще не привык к почтению, которое оказывали ему сотрудники. Это было особенно заметно в «Мендонка адвертайзинг», потому что рекламщики, как правило, наименее всего уважают иерархию. Брайана считали скорее любимым дядюшкой, чем боссом.

Может, во всем виноваты слухи, которые он намеревался погасить. Люди вроде Девдипа отчаянно пытались доказать, что они одновременно креативны и заботятся о доходах. Словно современный Дэвид Огилви и Джек Уэлч в одном флаконе. А другие, вроде Дубейджи, пожилые люди, занятые рекламой на хинди, были неприкрыто враждебны. Если хочешь успешно управлять компанией, нельзя всем угодить. Брайан пытался, и в процессе почти довел агентство до разорения.

Вода зеленого кокосового ореха не помешала бы, если найти кого-то, кто ее продает.

Самир направился к пляжу, у самого входа был маленький киоск, и он заплатил за кокосовый орех, после чего, припав губами к соломинке, направился к морю. Тут шла игра в крикет. И хотя команды почти не соблюдали правил, все же от души наслаждались.

Одна из игравших женщин показалась ему знакомой, и он тут же замедлил шаг. Она была стройной, с коричневой кожей, бесконечными ногами и летящими волосами. А когда рассмеялась, он сразу ее узнал.

В следующую секунду Мелисса увидела Самира. Бросила битую следующему игроку и подошла к нему.

– Я только что вылетела, – сообщила она, состроив гримасу. – Я блестяще умею подавать и принимать мячи, но отбивать... это не для меня. Где вы были? Бег трусцой?

– Просто бег, – поправил он.

Возможно, ей все равно, бегают ли на короткие или длинные дистанции или играет в классики. Бегом трусцой занимаются люди за сорок, для которых все кончено. Разумеется, для кого-то вроде Мелиссы тридцать лет кажутся просто древним возрастом.

Теперь она смотрела на его кроссовки, изучая их так же тщательно, словно собиралась купить.

– У вас настоящие кроссовки, – с удивлением констатировала она. – Все, кого я знаю, носят что-то вроде теннисных туфель, кед...

– Или бегают босиком, – вырвалось у него.

Ее ноги, даже облепленные песком, были очень изящными. Ногти выкрашены в яркий бирюзовый цвет. Вокруг щиколотки – серебряный браслетик. Он пытался оторвать взгляд от ее ног и маленьких задорных грудок, прыгавших под желтым топом. Но ее голые ступни тоже были невероятно сексуальными.

Мелисса состроила гримаску. Ее спонтанной реакцией при виде Самира было подбежать к нему. Она забыла, какое зрелище собой представляет: грязные джинсовые шорты, растрепанные волосы и босые ноги.

– Я не привезла с собой подходящих туфель, – пояснила она. – И решила играть в самый последний момент. Собственно говоря, я собиралась пойти окунуться в море. Поэтому и надела пляжные шлепки.

– Вы можете окунуться сейчас, – заметил Самир. Краем глаза он заметил Девдипа, оставившего игру и шагнувшего к ним. Ему захотелось улизнуть.

– Давайте наперегонки к воде! – крикнул Самир и, конечно, выиграл, но она отстала не намного, отомстив за поражение тем, что вбежала в воду и обрызгала его, пока он снимал носки и кроссовки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.